

Я грубо почесал затылок и задумался о своей наивности. Я собирался отомстить старому ублюдку, но слишком увлёкся, когда начал говорить, и совсем забыл о значении слова “бдительность”, в результате чего он сбежал. Я действительно ненавижу себя за такую идиотскую ошибку.

— Мастер, если я найду его снова, я сожгу его, не оставив ничего даже от костей в его теле!

— В следующий раз, когда я увижу его, я превращу его в дырявую боксерскую грушу!

— Ага, я отрублю ему голову томагавком!

Сочувствие этой троицы тронуло меня, хотя их мысли немного опасны...

— Теперь, когда ты позволил ему сбежать, Темас спрячется в своём убежище, как черепаха, и ни за что из него не выйдет.

Антиа и правда реалистка! Ну, я знал это, но... может ты всё-таки попробуешь ты утешить меня?

— Все хорошо. Все нормально. Мастер, отдохни, а потом мы снова найдём этого старика-сана!

Чёрт... Похоже, откровенное мнение Антии сильно сказалось на мне.

— Спасибо, Ханаан.

— Все нормально. Хорошо, хорошо, не обращай на это внимания.

Каким-то образом положение изменилось. Когда в последний раз меня гладили по голове? Кажется, когда я заболел лихорадкой в первом классе старшей школы и заснул? В то время Аюми всю ночь заботилась обо мне...

— Онии-чан, что это такое?

Пока я лежал на коленях сначала у Ханаан, а затем и у Ханны с Антией, Саня, которая решила исследовать окрестности, казалось, что-то нашла. Жаль конечно, что ради этого мне придётся отвлечься от мягкости их ног и нежных поглаживаний, но мне тоже интересно, что же такого обнаружила Саня.

— Ах...

Антиа выглядела немного разочарованной, когда я приподнялся.

— Антиа, я вернёмся к этом позже, хорошо?

— В любое время, Цукуру. Твои волосы такие приятные на ощупь.

Она улыбнулась и поцеловала меня в щеку. Её губы такие мягкие...

Мое лицо расплылось в ухмылке.

— Антиа-сан жульничает!

Ханаан почему-то надулась.

— Ара, почему бы тебе не сделать тоже самое, Ханаан-сан?

Я понятия не имею, что она имеет в виду.

— Мастер, можно Ханна сделает тоже самое?

Я не уверен, что конкретно происходит, но решил просто кивнуть. В этот момент Ханна тоже поцеловала меня в щеку. Так вот о чём они, хах.

Губы Ханнны тоже очень мягкие.

— Ханаан тоже сделает это!

Моя щека в третий раз подвергалась нападению мягких губ. Может быть, я риаджу\*? С гаремом исекай? Серьезно, я никогда не думал, что увижу приход весны в этом мире.

\* Термин "riaaju" - аббревиатура японской фразы "Человек, живущий полной жизнью".

— Эмм, они-чан...

Саня смотрел на нас вчетвером теплыми глазами.

Я так смущен.

— Они-чан, пожалуйста, занимайся всеми этими милостями так, чтобы я их не видела. Такое количество сладкого делает меня толстой, даже если я не буду есть.

— Прости...

Итак, то, что обнаружила Саня, оказалось каменным монументом, тихо стоящим в мрачном месте с густой травой, цветами и высокими деревьями, закрывающими солнце.

Разу уж мы всё ещё находимся в Великом Лесу Борф, может ли этот монумент быть ловушкой?

— Я не помню, чтобы здесь было нечто подобное, но и ловушек в этом лесу нет.

Антиа наклонила голову, смотря на монумент.

Если это не ловушка, давайте подойдем ближе.

— Что на нем написано? В этом языке используются какие-то угловатые символы.

Саня, заметившая памятник, провела пальцем по высеченным на нем словам. Мы подошли поближе и тоже уставились на надпись.

— Мечь ни к чему не приводит. Мечь — это акт потери своего собственного сердца. Сражение ради мести — это сражение против самого себя.

— Ты можешь читать этот язык, онии-чан?

Мало того, что я могу прочитать, что здесь написано, я с первого взгляда понял, что это японский. Кроме того, всё это кажется мне личным посланием от кого-то именно мне.

Я обошёл монумент и осмотрел его сзади.

— Моему ребенку в другом мире. Дайничи Йосон.

В другом мире? Это японский язык... значит, японцы?

И как это читается? Дайничи Йосон? Дайничиджи Йосон? Мне кажется, я где-то сильно ошибаюсь...

Звучит как имя человека, но оно странно устаревшее. Интересно, какой эпохи этот человек? Может быть, в этом мире есть японцы, которые были вызваны в этот мир задолго до нас? Стоп, это же современная манера письма, который могу прочитать даже я, а не старый курсив или полукурсив, так что, думаю, что он из эпохи Сева или даже младше...

— Что такое, Мастер?

Ханна смотрела на меня с беспокойством. Думаю, она заволновалась, увидев, как я задумался.

— Это язык страны, в которой я родился и вырос.

— Язык страны, где родился и вырос Мастер... Это...

Ханна положила руку на каменный памятник.

— У этих букв довольно странная форма, разве нет?

— Там, откуда я родом, используются три типа букв: кандзи, хирагана и катакана.

— У вас есть разные типы букв?

Ханаан выглядит очень удивлённой.

— Ага. Но удивляться рано. В кандзи 50 000 букв, и есть много символов, которых я вообще никогда не видел.

— Пятьдесят тысяч?

Все четверо удивленно вскрикнули. Неудивительно, что они ошарашены. В своё время я был сыт по горло запоминанием кандзи.

— Мы используем только пятнадцать символов.

Как и сказала Ханаан, в этом мире слова подобны буквам алфавита с сочетанием гласных и согласных.

— Даже в древнем алфавите всего лишь сотня букв... как вообще можно запомнить 50 000 букв?

До этого момента я никогда не слышал о древнем языке, но, думаю, это нечто знакомое только Древним, которые существуют в этом мире с очень давних времен. Если не брать в расчет иероглифы, проблема в каменном монументе. Почему в таком месте стоит памятник с японским языком? Кто, когда и с какой целью установил этот монумент?

— Материал камня похож на гранит, но...

Я положил руку на монумент и...

Моё сознание на секунду потухло.

— ...

Что это за место?

В следующий момент я оказался посреди обширного, тихого пейзажа. Фруктовые деревья, с чем-то вроде персиков на ветвях, ручей, протекающий прямо рядом с ними, выкрашенный в красный цвет барабанный мост через ручей и прекрасное водяное колесо, медленно вращающееся потоком.

Этот пейзаж напомнил мне о Японии, но кажется, что это не Япония. К слову, сам я оказался рядом с выкрашенным в киноварь зданием, похожим на беседку.

— Добро пожаловать в мой сад.

Вдруг я услышал позади себя голос. Я не ожидал, что кто-то окажется сзади меня... и вообще, я не ощутил никакого присутствия. Я попытался выхватить Курогири, но его со мной не было! Что это означает?

— Не нужно так напрягаться. Я тебе не враг.

Я не на столько туп, чтобы ослабить бдительность, просто из-за того, что мне сказали, что мы не враги. В этом мире, если ты не будешь осторожен, не зная силы оппонента, твоя жизнь будет очень короткой. Не теряя бдительности, я повернулся и увидел женщину в старомодном костюме.

— ...Японка?

С черными и блестящими, словно перья ворона, волосами, длины которых было достаточно, чтобы касаться земли, женщина напоминала мне юную японку лет 19-ти. Однако одежда, в которой она была, была из периода Муромати или Хэйан, или даже более раннего периода Кофуна. Тем не менее, ткань, из которой сделан её "костюм", не льняная и не хлопковая. Всё-таки ни один из этих материалов не стал бы светиться под солнечным светом.

У неё даже было хагоромо, которое мерцало и парило в воздухе, делая ее похожей на небесную девушку.

— Кто вы такая?

Девушка очаровательно улыбнулась и поманила меня присоединиться к ней.

— Поскольку во время разговора стоять крайне неудобно, давай присядем и выпьем чаю.

Это обычная, заезженная техника для манипуляции атмосферой разговора. Но единственный способ разобраться в сложившейся ситуации — это принять ее приглашение. Не отвечая, я вошел в беседку и сел на деревянную скамейку. И скамейка, и стол, который стоял посреди беседки, выглядят очень скромно, но у меня есть чувство, что это какой-то высококачественный материал.

В этот момент рядом с беседкой, словно из воздуха, появилась ещё одна девушка, которая поставила тяжелую белую чашку с жидкостью передо мной и встретившей меня девушкой и отступила.

Я совсем не почувствовал её присутствия; точно также как и до этого. Как угнетает.

— Это довольно дорогая на вид чашка.

— Я бы не сказала, что она очень ценная. Пожалуйста, пей, пока чай горячий.

В чашке и правда есть какая-то блестящая жидкость, но разве это чай? Я приподнял её поближе к лицу, проверяя аромат.

— Хаа!?

Какой сюрприз. Какой мягкий аромат. У чая Ханны тоже прекрасный запах, но у этого чая другой, насыщенный аромат. Что за чертовщина? Я понимаю, что это чай, но в тоже время этот напиток слишком сложен и причудлив, чтобы называться чаем.

Я сделал глоток из чашки. Мягкий и освежающий, но при этом с приятным горько-сладким привкусом. Если бы это был яд, я был бы счастлив умереть от него.

— Кажется, тебе понравилось.

— Да, я никогда в жизни не пил такого хорошего чая. Спасибо.

Она хихикнула и кивнула. Как сексуально.

— Итак, может тогда продолжим разговор?

— Да, пожалуйста.

Может быть, это из-за чая, но я заметил, что стремительно теряю бдительность.

— Позволь мне для начала представиться.

Я слегка кивнул, не сводя с нее глаз.

— Я та, кого называют Охирумэ-но Микото.

О хируне-но Мико-то? Странное имя.

— Не хируне. Хирумэ.

Мм, я случайно сказал это вслух? Или это было чтение мыслей?

— Я столп богов в Японии.

Кажется, мои сомнения и подозрения полностью проигнорировали. Изначально я подумал, что это просто какое-то древнее имя, которое совсем не похоже на современные, но я даже не предполагал, что она может оказаться богиней.

— Меня зовут Сумераги.

— Да, я знаю. Я наблюдала за Цукуру-саном. О, могу я называть тебя Цукуру-сан?

— Называйте меня, как хотите. Меня больше волнует то, как мне обращаться к вам. Пожалуйста, простите меня, но Охирумэ-но Микото довольно сложно произносить.

— Ты тоже можешь называть меня так, как хочешь.

— Да? Тогда, Хирумэ-сан? Вы не против?

— Да, я не против.

Хирумэ-сан счастливо улыбнулась.

— Итак, что же Хирумэ-сан хочет от меня?

— У меня есть несколько запросов для Цукуру-сана.

Запросы? Интересно, что это будет за запросы.

— Но сначала позволь мне объяснить, почему здесь сейчас находишься именно ты, Цукуру-сан.

Я одобрительно кивнул.

— Я, как уже сказала, японская богиня. Поэтому я знаю, что Цукуру-сан и ещё 107 человек были вызваны в этот мир.

Как я и думал, она о нас знает. В тоже время возникает вопрос, почему она не предотвратила призыв?

— Дело не в том, что я не предотвратила призыв. Я просто не могу. Если я силой остановлю его, энергия, используемая для призыва, выйдет из-под контроля и вызовет пространственный взрыв, в результате которого вся Япония будет уничтожена.

Вся Япония... значит энергия, используемая во время призыва, намного сильнее обычных ядерных бомб.

— Если произойдет пространственный взрыв, будет невозможно сохранить Землю как астрономический объект, поэтому будет повреждена не только Япония, но и ядро Земли. Другими словами, погибнут не только японцы, но и всё человечество в целом.

Не просто Япония! Всё человечество, хах!

— Поэтому мне очень жаль, но я не могла сделать так, чтобы Цукуру-сана и остальных не призвала в этот мир. Однако мне повезло, и я смогла наделить Цукуру-сана своей божественной защитой.

Божественная защита... значит это была Хирумэ-сан?

— Да. Это моя божественная защита.

Я почти уверен, что она может читать мои мысли.

— Уфуфуфу.

Знаете, даже если вы смеетесь, чтобы показать, что это не так, это уже само по себе доказательство!

Хирумэ-сан прочистила горло и снова заговорила.



— Кхм. Обычно я не могу одарить своей божественной защитой тех, кто подвергается призывом, но на этот раз мне удалось активировать её на Цукуру-сане. Я наделила тебя силой, о которой обычный шеф-повар и мечтать не смел, верно?

Она снова притворяется, что не читает мои мысли!

— Это из-за Хирумэ-сан мои скиллы обладали необъяснимой силой?

— Да! Я одарила тебя своей божественной защитой, которая превратила простые скиллы в невероятно сильные! Это настоящий чит, знаешь ли!

Боги не должны говорить о читах... Эй, не отворачивайтесь и не свистите!

— Если это чит, пожалуйста, в следующий раз упростите его идентификацию.

— Ара, я позаботилась и об этом, разве нет? Я оставила знак.

— Знак? Какой знак?

— Смотри. Профессия: Шеф-Повар ●, Уровень xxx, понимаешь? Я пометила, что у тебя есть читы.

— .....

Хмм... Не может быть...?

— Да, именно! Знак ● после слова Шеф-Повар, стоящий перед уровнем!

Она даже не пытается скрывать свою способность читать мысли. Но дело даже не в этом...

— Этого недостаточно! Простого значка не хватит, чтобы что-то понять!

— А? Не хватит, чтобы что-то понять? Если ты сравнишь свой статус со статусами остальных, то, знаешь ли, отличие ты заметишь. Тебе просто нужно внимательнее посмотреть.

Внимательнее... да, я знаю, но это же не так уж и очевидно...

— Когда я сражался с Крафтоном, голос, который я услышал. Это же были вы, Хирумэ-сан?

— Да, я почувствовала твои эмоции, и поэтому полностью высвободила свою божественную защиту.

— Полностью высвободили? А почему вы не сделали так изначально?

— Уфуфу, если бы я полностью высвободила свою божественную защиту на 1 уровне, тело и дух Цукуру-сан были бы просто уничтожены моей божественной силой.

Ого! Уничтожены? Разве это не проклятие?

— Пожалуйста, не будь таким грубым. Я не проклинала тебя!

Возможно, вы этого не замечаете, но вы постоянно раскрываете факт того, что умеете читать мысли.

— Пюпюпю~

Перестаньте уворачиваться от этого факта!

— Итак, повышенный уровень позволил мне противостоять силе божественной защиты Хирумэ-сан. Я понял.

— Тогда, у меня к тебе просьба, Цукуру-сан!

— Х-хорошо...

Не наклоняйтесь так резко вперед. Я удивился.

— Я хочу, чтобы ты убедился, что этот мир больше не сможет призывать людей из нашего мира.

Ваше лицо так близко...

— Призыв людей из разных миров — это тоже самое, что и похищение во времени и пространстве...

Я знаю, что это похищение.

— Мало того, процесс призыва оставляет большую дыру в стене пространства-времени. Другими словами, они похищают людей и даже не думают заделывать дыру в стене

пространства-времени нашего мира.

Я закатил глаза.

— Ты знаешь, что будет, если никто не будет заделывать дыру в стене пространства-времени?

Я не знаю.

— Мир рухнет. Даже если это изначально была маленькая дырка, если через неё телепортируют сотню людей, она превратится в большую дыру!

У неё на лбу появилась вена.

— Я не могу поверить, что они продолжают похищать людей и оставлять огромные дыры, способные разрушить мой мир. Ты можешь в это поверить?

Не плюй на меня.

— Вот почему я хочу, чтобы Цукуру-сан избавился от всех средств и материалов, связанных с призывом.

— Средства и материалы, хах... звучит очень абстрактно.

В любом случае, это всё явно связано с тем старым ублюдком, так что я не против избавиться от всей этой призывной белиберды, пока избиваю ублюдка до полусмерти.

— Тогда!

— Но какова награда?

— А?

— За выполнение запроса всегда полагается награда.

— ... Разве моей божественной защиты недостаточно? Она же тебе помогает, правда? Как и [Разделка], и [Ужин Богов].

У неё в глазах была неприкрытая надежда.

— [Разделка] много раз спасала мне жизнь, а [Ужин Богов] помог мне подняться до новых высот. Я благодарен за это.

Но это всё и текущая ситуация отличаются.

— Му~, какой ты злой ~

Ваши надутые щёки ничего не изменят.

— Я поняла! Раз так, сестренка-сан покажет тебе всю глубину своей щедрости!

С каких это пор вы стали сестренкой-сан, Хирумэ-сан? Вернее, ваш изначальный имидж полностью уничтожен!

— Это действительно не самое лучшее отношение к богине. Однако это особый случай!

Прекратите себя так вести, и скажите уже наконец, что я получу взамен.

— Я расскажу тебе кое-что хорошее об Аюми-сан!

<http://tl.rulate.ru/book/35642/1270863>